

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования

«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему «ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
СТАТУСА ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ, НАЧАЛЬНИКА ОРГАНА ДОЗНАНИЯ В
УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)»

Выполнил
Дегтярев Дмитрий Александрович
обучающийся по специальности
40.05.02 Правоохранительная деятельность
2021 года набора, 123 учебного взвода

Руководитель
старший преподаватель кафедры
уголовного процесса
Ильясова Регина Ришатовна

К защите _____
рекомендуется / не рекомендуется

Начальник кафедры _____ В. С. Латыпов
подпись

Дата защиты «___» _____ 2026 г. Оценка _____

План

Введение.....	3
Глава 1. Общая характеристика органов дознания.....	6
§ 1. Органы дознания и дознание как процессуальная деятельность.....	6
§ 2. Задачи и функции органов дознания.....	19
Глава 2. Отличительные особенности процессуального статуса органов дознания	24
§ 1. Виды и процессуальные полномочия органов дознания	24
§ 2. Отличие процессуального статуса начальника органа дознания от начальника подразделения дознания	32
§ 3. Проблемы правового регулирования процессуального положения органов дознания.....	40
Заключение	49
Список использованной литературы:.....	51
Приложение	56

ВВЕДЕНИЕ

Качественные преобразования в системе судопроизводства современности обуславливают потребность не только в обновлении нормативной базы, а также в коренном росте эффективности и продуктивности в сфере уголовного процесса. От каждого работника правоохранных структур требуется глубокое и всестороннее понимание теоретических аспектов, решение которых напрямую влияет на улучшение результатов работы судов и следственных органов.

Обоснованность выбранного предмета исследования продиктована необходимостью обеспечения эффективного расследования уголовных дел; на фоне обострения социальных проблем и роста преступности, в современных условиях, особенно необходимо ясное понимание задач и ролей, возложенных на дознавателей и их руководителей. Четкое распределение процессуальных ролей способствует оптимальному распределению задач и согласованности действий: вследствие этого возрастают шансы на установление лиц и обстоятельств преступлений. Знание особенностей применения правовых норм в этой сфере дает сотрудникам правоохранных органов возможность предпринимать более продуманные и правомерные меры, что имеет принципиальное значение для защиты гражданских прав и укрепления законности.

В большинстве случаев полиция является тем субъектом, который первым получает первичные сведения о совершенном преступлении. Вследствие этого именно они обязаны безотлагательно предпринимать оперативные действия в ответ на поступившие сведения с целью сохранения общественного порядка и противодействия преступности, приступая к исполнению обязанностей органов дознания.

В процессе подготовки работы использованы нормативно правовые акты, в их числе выделялись следующие источники: Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ), Постановление Конституционного Суда

Российской Федерации (далее – ПКСРФ), Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – ППВС РФ), а также научные работы Д.А. Балабанова, Е.А. Доля, Н.Р. Крысина, Е.А. Кочуганова – на них опирались ключевые аналитические положения настоящего исследования.

Методологической основой исследования послужил диалектический метод. Вместе с тем применялись и иные методы исследования, причем среди них выделялись системный, сравнительно правовой подходы, а также общие и специализированные приемы, дополнявшие аналитическую методику.

Задача данного исследования состоит в выявлении ключевых проблем, связанных с процессуальным положением органов дознания и их руководителя в уголовном процессе, а также в разработке предложений по преодолению указанных затруднений.

Реализация поставленной задачи становится возможной через выполнение следующих задач:

- 1) выработать и четко сформулировать определение, в котором будет отражено дознание как вид процессуальной деятельности, а также уточнить содержание и пределы данного института;

- 2) провести углубленное и систематическое исследование – задачи и функции органов дознания – с целью выявления их ключевых характеристик, направлений и практических проявлений;

- 3) определить категории, и процессуальные полномочия органов дознания, предоставляемые им законом, подробно описав объем, границы и порядок их применения;

- 4) выявить различия в процессуальном положении руководителя органа дознания и начальника его подразделения;

- 5) провести анализ вопросов правового урегулирования, касающихся процессуального статуса органов дознания.

В настоящем исследовании в качестве объекта выделяются общественные отношения, формирующие процессуальный статус органов дознания

в уголовном судопроизводстве – чья роль и взаимосвязи подробно анализируются в работе.

Предметом исследования являются материалы правовых актов и судебной практики, которые регламентируют правовое положение органов дознания и их руководителя в уголовном судопроизводстве, а также выявляют возникающие вопросы о разграничении полномочий и механизмах взаимодействия.

В структуру настоящей выпускной квалификационной работы входят введение, две главы, которые разбиты на пять параграфов, заключительная часть, список использованных источников, приложение.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ

§ 1. Органы дознания и дознание как процессуальная деятельность

Дознание исторически оформившееся как административная обязанность была возложена в отношении полиции на первоначальном этапе досудебного процесса, при этом оно не подчинялось тем процессуальным нормам, обязательным исключительно для стадии предварительного следствия. Собранные органами материалы чаще всего получались в результате розыскных мероприятий, устных допросов и скрытого наблюдения, тогда как обыски и выемки применялись значительно реже. В официальных актах фиксировалось не доказательства, а исключительно сведения о них. Сенат, обращаясь к судебной практике, настоятельно рекомендовал воздерживаться от оглашения актов дознания в судебном разбирательстве, особо подчеркивая, что признание обвиняемого на дознании не имеет доказательной силы, если оно не подтвердится в ходе последующего судебного рассмотрения.

Анализируя дознание в дореволюционном уголовном процессе И.Я. Фойницкий отмечал, что оно не сопряжено с судебными формами и ритуалами, а фактически представляет собой деятельность, протекающую вне судебной процедуры. В своей характеристике он говорил о природе вне судебной. Более того он указывал, что применять к дознанию строгую процессуальную форму нельзя: оперативность и непрерывность, по его мнению, определяют эффективность дознания, и потому введение формализованных требований оказалось бы не только излишним, но и вредно для интересов уголовного судопроизводства.

Юристы-процессуалисты того времени неизменно подчеркивали тесную связь между дознанием с розыском и иными, порой скрытыми, формами розыскной практики. В частности, в статье 254 Устава уголовного судопроизводства 1864 г определяющей порядок и способы проведения дознания, розыск прямо включался в перечень мер, рассматриваемых как

неотъемлемая составляющая этого производства. Как отмечал русский процессуалист А. А. Квачевский, обладавший большим авторитетом, следовало не смешивать процессуальные понятия: он подчеркивал, что розыск – лишь часть дознания, а в более широком смысле один из его методов, направленных на выявление скрытого, преимущественно виновного лица, часто с применением тайных приемов.

Порядок уголовного процесса в дореволюционной России базировался на разграничении функций органов, проводящих расследование: дознательные учреждения признавались вне судебной системы, тогда как органы предварительного следствия трактовались как часть судебной власти. Разграничение дознания и предварительного следствия, в соответствии с Уставом о порядке уголовного судопроизводства, означало значительные улучшения: «...в первую очередь, полиция, чтобы не передавать следователю ложные данные, вынуждена будет тщательно проверять достоверность предоставляемой информации, вследствие чего число необоснованных сведений существенно сократится; во-вторых, судебный следователь, воздерживаясь от участия в начальных розыскных действиях и не поддаваясь влиянию первых, порой ошибочных предположений о виновном, сможет беспристрастно и объективно оценивать вероятность предъявляемых подозрений».

Совершенно в духе взглядов создателей судебных уставов того времени, процессуалисты считали, что задача дознания ограничивается лишь «...установлением преступной природы события, полагая, что последующий поиск и выявление виновного должны осуществляться следователем».

Лишь Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922 года придал дознанию процессуальную правовую природу – он стал первым в советской практике, кому приписывают эту формальную процессуально-правовую функцию. Акты, подготовленные дознательными подразделениями, начали признаваться доказательствами на том же уровне, что и материалы предварительного следствия, а сама процедура дознания в результате стала все

более походить на порядок проведения следствия. Однако до принятия Уголовно-процессуального кодекса 1960 года понятия дознание и следствие, по существу, не были четко разграничены; отсюда и следовало, что дознательные подразделения вели расследования по большинству преступлений.

Без проведения предварительного расследования невозможны судебные рассмотрение дел и, равно как и вынесение решений по делам, возбужденным по публичному или частно-публичному обвинению. В период досудебного производства необходимо собрать и проверить доказательную базу всеми предусмотренными законом способами; параллельно требуется возбудить уголовное преследование в отношении конкретного лица, привлечь его в качестве обвиняемого принять меры, препятствующие уклонению от следствия и суда, обеспечить соблюдение права потерпевшего и выполнить прочие процессуальных действий и решений по делу. В ходе расследования и после его завершения совокупность таких мер и решений формирует содержание предварительного расследования.

Предварительное расследование включает комплекс действий органов дознания, дознавателя, следователя, начальника подразделения направленных на сбор, установление достоверности и оценке доказательной информации на основе которых устанавливаются обстоятельства, значимые для разрешения дела. В итоге определяется лицо совершившее преступление, и одновременно принимаются меры по выявлению обстоятельств, способствовавших совершению деяния, а также предпринимаются шаги по возмещению причиненного вреда и восстановлению нарушенных прав.

Основная задача данной деятельности заключается в обеспечении прав и легитимных интересов граждан и юридических лиц, пострадавших от преступления и, кроме того, от иных противоправных проявлений, а также в защите личности от необоснованного обвинения и ограничения ее прав и свобод. Расследование имеет предварительный характер, поскольку проводится до судебного разбирательства, в суде проводится судебное следствие и выносится решение по делу от имени государства. Заключение

следователя о факте преступления и о предполагаемом виновном рассматриваются в суде лишь судебной версией обвинения, подлежащей тщательной и всесторонней проверке в условиях равноправия сторон и состязательности. Признать обвиняемого виновным в совершении преступления (ст. 49 Конституции РФ) – исключительное полномочие суда. Нет сомнений, что предварительное расследование, создает предпосылки для всестороннего и непредвзятого выяснения обстоятельств в ходе судебного процесса и способствует вынесению правомерного и обоснованного приговора либо иного судебного решения.

В целях обеспечения законности и охраны прав участников процесса, в частности в досудебном производстве охраняются конституционные права и свободы личности. Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее УПК РФ) подробно регламентирует механизмы судебного контроля за действиями и решениями органов предварительного расследования, в том числе назначение мер пресечения, включая содержание под стражей исключительно на основании судебного постановления; проведение отдельных следственных действий, обыск допускается при судебном санкционировании; предусмотрена также возможность обжаловать в судебном порядке решения и действия, ущемляющие права и свободы граждан. В УПК РФ закреплены положения полномочий прокурора ст. 37 УПК РФ и руководителя следственного отдела ст. 39 УПК РФ. Все это направлено на укрепление роли предварительного расследования при осуществлении задач уголовного судопроизводства, как предусмотрено статьей 6 УПК РФ.

На досудебной стадии деятельность протекает в период предшествования судебного разбирательства и носит подготовительный характер. В этой связи в правовой системе РФ выделена особая стадия – предварительное расследование как этап уголовного судопроизводства и форма, представляющая способ осуществления досудебного производства.

Основная задача стадии расследования – выработка первоначального заключения о реальных обстоятельствах совершения преступления, при этом

расследование предшествует судебному рассмотрению и направлено на сбор и систематизацию фактического материала, необходимого для последующего судебного исследования.

Как разновидность деятельности, расследование обладает рядом различающих черт. Среди них – то, что признаками осуществляется уполномоченными органами (в силу соответствующих полномочий), а также то, что сама регламентация опирается на материально-правовые нормы. Процессуальные действия подлежат документальному оформлению и совершению в сроки, предписанные уголовно процессуальным нормам. Стадия служит основной формой подготовки материалов уголовного дела к рассмотрению в суде, возникающие при этом правоотношения урегулированы нормами процессуального порядка и, в более широком смысле, процессуального права.

Досудебное расследование может проводиться в различных вариантах: в частности – через производство – предварительного следствия (глава 22 УПК РФ) и посредством дознания (глава 32 УПК РФ).

Многие исследователи, опираясь на теорию уголовного процесса, приходят к выводу о доминировании производства по предварительному следствию как формы досудебного расследования. Данную позицию подкрепляет вторая часть статьи 150 УПК РФ. Следует обязанность следователя осуществить предварительное следствие в отношении возбужденного уголовного дела с оформлением данного факта в соответствующем постановлении. Вместе с тем вторая часть ст. 150 УПК РФ содержит оговорку и носит характер за исключением дел о преступлениях, перечисленных в части 3 статьи 150 УПК РФ – для определенной категории преступлений допускается проведение досудебного расследования в форме дознания либо, по менее тяжким делам, по письменному распоряжению прокурора (ч.4 ст. 150 УПК РФ). Нормы статьи 150 УПК РФ не устанавливают детальных критериев применения процедуры сокращенного дознания. Эта третья форма досудебного расследования функционирует с рядом

существенных ограничений, прежде всего в отношении объема доказательной базы по уголовному делу. Дознание, как правило, применяется к определенному кругу уголовных дел, связанному с преступлениями, не представляющими высокой общественной опасности и сравнительно простыми в расследовании.

Существующие в теории уголовного процесса подходы позволяют разграничивать формы предварительного расследования и выделять круг преступлений, по которым уместны предварительное следствие, дознание или дознание в сокращенной форме¹. Это дает основания полагать, что производство по предварительному следствию по уголовному делу является более сложным процессуальным мероприятием, нежели иные формы предварительного расследования, и обеспечивает реализацию целей и принципов уголовного судопроизводства при рассмотрении дел повышенной сложности. Такие дела требуют от расследующего особых знаний, включая работу с несовершеннолетними, а также наличия возможностей противодействовать влиянию лиц, например члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы РФ, судьи Конституционного Суда РФ, кандидата в Президенты РФ, прокурора и прочих².

Дознание, в качестве формы деятельности в уголовном процессе, впервые было зафиксировано в тексте Устава 1864 года по уголовному судопроизводству (в дальнейшем – УУС) и представляло собой первоначальное выяснение поступивших сведений о неправомерных деяниях: «полиция ... обязана посредством дознания убедиться в том, имело ли место событие и проявляются ли в нем признаки преступления либо проступка» (статья УУС № 253).

Происхождение слова «дознание», используемого законодателем, представляет определенный интерес в свете приведенных примеров его

¹ Османова Н.В. Институт подследственности в досудебном уголовном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. С. 102.

² Османова Н.В. К вопросу о дифференциации форм досудебного уголовного производства // Труды Академии управления МВД России. 2021. № 3 (19). С. 126.

применения. Так, по мнению С.Л. Масленкова, этот термин может восприниматься как указание на некоторую незавершенность итогового вывода – то есть на стадию, предшествующую формированию окончательного знания¹. Следовательно, оправдано проведение комплекса мероприятий, обозначаемых как «дознание», направленных на добычу конкретных сведений – в частности о возможном совершении преступления – и их последующую передачу следователю.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922 года во многом опирался на УУС.

В кодексе, разработанном в тот период, были собраны все положительные моменты, подчеркнутые из УУС и из правовых актов дореволюционного и послереволюционного периодов. При этом количество уполномоченных органов дознания существенно увеличилось, а их функции стали формулироваться яснее.

Дознательные органы проводили мероприятия по обеспечению сохранности улик преступления и предотвращению побега подозреваемого: как перед началом предварительного следствия – то есть еще до того, как предварительное следствие будет инициировано, – так и, при отсутствии такового, вплоть до рассмотрения дела по существу, все это регламентировалось (103 УПК РСФСР 1922).

Следователь, если полученные материалы дознания признавались им достаточно полными, а обстоятельства дела – хорошо проясненными, имел право воздержаться от проведения предварительного следствия либо ограничиться выполнением лишь отдельных следственных мероприятий. Вместе с тем законодатель, как отмечено в УПК РСФСР 1922 года, обязывал следователя осуществить следующие следственные действия:

- 1) доведение обвинения до сведения обвиняемого;
- 2) допрашивание лица, находящегося в статусе обвиняемого;

¹ Масленков С.Л. Дознание в уголовном процессе России: проблемы совершенствования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2022. С. 8.

Пункт 3 составление обвинительного акта оформляется как самостоятельный документ.

На практике органы дознания приступали к работе раньше, чем начиналась стадия предварительного следствия, тогда как в нормативных актах фигурировало лишь предварительное следствие как единственный установленный способ проведения расследования.

В Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1923 года дознание впервые оформлено как самостоятельная процедура предварительного расследования, выступавшая не просто как этап перед следствием, а как альтернатива предварительному следствию. В тот период, функции по проведению предварительного расследования выполняли и органы дознания, и органы предварительного следствия, при этом контроль над дознанием перешел в ведение прокуратуры, лишив следователя соответствующих полномочий.

Становление дознания в советский период и, как следствие, обособление двух самостоятельных порядков предварительного расследования диктовалось стремлением избавить следователя от уголовных дел, не предполагавших сложных доказательственных процедур. Данная практическая задача решалась путём перевода таких материалов в режим упрощённого производства. Это, в свою очередь, позволило аккуратно дифференцировать формы предварительного расследования по критерию предметной подследственности – в зависимости от категории преступления, который на протяжении примерно девяноста пяти лет служил одним из ключевых оснований для размежевания дознания и предварительного следствия.

По мнению М.С. Строгович, дознание и предварительное следствие укладываются в одинаковые процессуальные рамки, решения соответствующих органов при этом обладают равной доказательной силой, что подчеркивает их сопоставимость в теоретической и практической плоскости.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 устанавливал, что досудебного расследования по уголовным делам в практике допускалось проведение по двум альтернативным схемам: в порядке дознания ст. 120 и в

форме, именуемой предварительным следствием ст. 126. При этом кодекс содержал специальный перечень дел, по которым досудебная стадия осуществлялась в одной из указанных форм. Кроме того, прокурор обладал полномочием переводить производство, то есть переводить процессуальную процедуру с дознания на предварительное следствие было дозволено.

Дознание традиционно применялось к тем уголовным делам не отличавшимся особой сложностью следственных мероприятий и характеризовавшимся отсутствием значительной общественной опасности. Такой подход был закреплён ещё в УПК РСФСР 1923, затем сохранялся в УПК РСФСР 1960 и был повторён в редакции в УПК РФ.

Следующий этап становления современного дознания обусловлено введением в 2013 г. дознания в сокращённой форме расследования (Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации») и впоследствии в 2015 г. закреплением в нормах уголовно-процессуального закона полномочий начальника органа дознания (Федеральный закон от 30.12.2015 № 440-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части уточнения полномочий начальника органа дознания и дознавателя»).

В связи с этим законодателем была предусмотрена возможность проведения дознания с целью реализации дифференцированного подхода к расследованию преступлений:

- 1) предусмотрено проведение процедуры в форме, соответствующей общему порядку, установленному нормами Главы 32 УПК РФ;
- 2) применяется упрощённый порядок в ряде дел, закреплённый в соответствующих нормах (Глава 32. 1 УПК РФ).

Чёткие ориентиры для производства по упрощённой процедуре дознания в тексте статьи 150 УПК РФ не содержатся, при прямом сопоставлении этой формы с предварительным следствием и традиционным дознанием она

одновременно может рассматриваться как самостоятельный вид предварительного расследования, и как одна из разновидностей дознания, что подчеркивает ее двойственный статус и побуждает к дифференцированному применению.

Исследование изменений в нормах уголовно-процессуального законодательства дает основание говорить о тенденции к сближению способов проведения предварительного расследования:

а) хотя порядок возбуждения уголовного дела, подвергшийся заметным преобразованиям в результате вступления в силу Федеральным законом от 05.06.2007 № 87-ФЗ, претерпел изменения, он тем не менее по-прежнему характеризуется значительным сходством при реализации институтов предварительного расследования¹. При этом, в рамках предоставленных полномочий, решение о возбуждении уголовного дела принимается как следователем, руководителем следственного органа, так и органами дознания. При этом нередко применяется сочетание дознания дознавателем и следователем, что отражено в нормах (п. 7 ч. 3 ст. 151 УПК РФ). Такое решение о возбуждении уголовного дела сопровождается уведомлением прокурора, заявителя и лица в отношении которого инициировано производство;

б) длительность расследования в форме дознания, каждым последующим пересмотром регламентов, постепенно возрастает и становится ближе по продолжительности к срокам предварительного следствия. Изначально дознание в УПК РФ рассматривалось как ускоренная модель расследования (расследования гл. 32 УПК РФ), предполагающая сокращение прежнего срока с одного месяца (согласно с одного месяца ст. 121 УПК РСФСР) до 15 суток при сохранении гарантий процессуальных прав участников. Тем не менее, из-за частых превышений установленных пределов значительная часть уголовных производств (около 150 тыс. во втором полугодии 2002 г. и сопоставимое число

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: Федеральный закон от 05 июня 2007 г. № 87-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 24. Ст. 2830.

в первом полугодии 2003 г.)¹ направлялась в органы предварительного следствия, что неизбежно влекло за собой удлинение сроков расследования и ущемление прав и законных интересов участников. Тогда законодатель, Федеральным законом от 04.07.2003 № 92-ФЗ был вынужден увеличить срок дознания до 20 суток с возможностью его продления прокурором на срок до 10 суток и последующим продлением на 10 суток при возвращении уголовного дела прокурором для дополнительного дознания². Но, по-прежнему, значительное количество уголовных дел (в 2003 г. – 306 тыс. или 26,7%, в 2004 г. – 174 тыс. или 17,3% и в 2005 г. – 169 тыс. или 14,3% от числа возбужденных органами дознания) дознавателями ввиду превышения срока дознания передавалось в органы предварительного следствия³. С учетом этого, Федеральным законом от 06.06.2007 № 90-ФЗ срок дознания был увеличен до 30 суток с возможностью продления в необходимых случаях, в том числе связанных с производством судебной экспертизы до 6 месяцев, а в исключительных случаях (в связи с исполнением запроса об оказании правовой помощи) срок расследования может быть продлен до 12 месяцев⁴;

в) механизм уведомления лица о подозрении в совершении преступления, введенный Федеральным законом от 06.06.2007 № 90-ФЗ изначально применимый только в дознании, тем не менее, в целях гармонизации прав подозреваемого независимо от форм расследования может быть использован и в рамках предварительного следствия. Он фактически выступает аналогом

¹ Статистические сведения о результатах расследования уголовных дел за 2002-2005 гг. использования системы межведомственного взаимодействия ИСОД МВД России // Единая система информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России (дата обращения 25.12.2025).

² О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 04 июля 2003 г. № 92-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 27 ч. I. Ст. 2706.

³ Статистические сведения о результатах расследования уголовных дел за 2002-2005 гг. использования системы межведомственного взаимодействия ИСОД МВД России // Единая система информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России (дата обращения 25.12.2025).

⁴ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 06 июня 2007 г. № 90-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 24. Ст. 2833.

процедуры предъявления обвинения и способствует упорядочению досудебного производства;

г) в современных условиях снижается роли правового механизма привлечения лица в качестве обвиняемого при разграничении видов предварительного расследования. Сопоставление статусов подозреваемого и обвиняемого показывает, скорее, уточнение правового положения подозреваемого и обвиняемого, и наделении их дополнительными правами, характерными для тех стадий, в которых подозреваемый не участвует в окончании предварительного следствия и направление дела в суд.

В п. 3 Постановления Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 № 18-П, дается разъяснение следующего содержания: при возвращении уголовного дела прокурору на основания, указанные в пункте 1 части 1 статьи 237 УПК РФ процессуальные недостатки, препятствующие рассмотрению дела судом – иными словами 237 УПК РФ процессуальные дефекты – не должны затрагивать ни фактических обстоятельств, ни вопросов квалификации и доказательственной базы виновности, а их устранение не влечет изменения предъявленного обвинения¹. Однако следователем право самостоятельно определять момент предъявления обвинения закреплено с учетом обстоятельств дела и полноты собранных доказательств положения уголовно-процессуального права. Допускается сохранение статуса подозреваемого на протяжении расследования, что подтверждает позиция ряда авторов предложивших свыше пятнадцати лет назад концептуальную идею, согласно которой подозреваемый должен выступать в роли ключевого и постоянного участника предварительного расследования².

¹ По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан: Постановление Конституционного Суда РФ от 08 декабря 2003 г. № 18-П // Собрание законодательства РФ. 2003. № 51. Ст. 5026.

² Пономаренко С.И. Современные проблемы реализации процессуального статуса подозреваемого: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2021. С. 10.

Проведение предварительного следствия поручается следователям МВД России, а также следователям Следственного комитета и ФСБ России. Дознание же возлагается на дознавателя – например, из состава МВД или пограничных подразделений. Практикуется также привлечение сотрудников федеральной противопожарной службы, таможенных органов в пределах их полномочий.

Единственным уполномоченным лицом, которому законом предоставлено право осуществлять соответствующие процессуальные действия, является следователь Следственного комитета России. Это право охватывает проведение предварительного следствия – п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ так и дознания – п. 7 ч. 3 ст. 151 УПК РФ, в том числе дознания в сокращенной форме – Глава 32.1 УПК РФ, а также иные предусмотренные законом полномочия.

Нормативы (в ч. 3 ст. 150, п. 7 ч. 3 ст. 151 УПК РФ) регламентируют порядок ведения расследования в форме дознания и подлежат обязательному соблюдению. Единственным исключением является случай, когда прокурор письменным распоряжением переводит производство по уголовному делу на предварительное следствие. В этом же контексте – словосочетание, обозначающее предмет распоряжения – которое должно относиться к преступлениям, указано в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ. Следовательно, законодатель допускает переход к иным процессуальным стадиям: законодатель допускает применение предварительного следствия, одновременно он не предусматривает упрощение предварительного следствия, то есть сокращение или отмену обязательной процедуры.

Таким образом, в обобщенном виде производство по дознанию – дознание упрощенная и является упрощенной и более быстрой форма предварительного расследования, осуществляется дознавателем или следователем, ведущим дело, в отношении которого проведение полного предварительного следствия не требуется, и основная цель этого производства – последовательный сбор всех обстоятельств и фактов, чтобы заключается в

выявлении всех обстоятельств, при которых было совершено преступление, и в установлении лиц, причастных к нему. В ходе практики дознания собирают доказательства, применяемые не только для подтверждения вины лиц, но и для опровержения этой вины, включая ситуации, когда ставится под сомнение вина подозреваемого или обвиняемого.

§ 2. Задачи и функции органов дознания

Государственные органы и должностные лица государственных учреждений, наделенные уголовно-процессуальным законодательством законным правом производить в пределах возложенных на них полномочий предварительные следственные действия и иные процессуальные мероприятия, именуются – согласно УПК РФ органами дознания¹.

Уголовное судопроизводство характеризуется как сложный и многоуровневый комплекс процедур, охватывающий разнообразные стадии – от иницирующего расследования до последующего судебного разбирательства. В этом процессе существенную роль на начальном этапе выполняет орган дознания. Именно на этапе процесса орган дознания осуществляет сбор, проверку и оценку доказательств, а также фиксирует обстоятельства, имеющие значение для дальнейшего судебного решения.

К числу органов, наделенных полномочиями дознания, относятся следующие:

1) государственные органы, действующие в системе внутренних дел, и их территориальные подразделения – отделы, отделения и полицейские пункты; помимо этого к ним относятся структуры, осуществляющие контроль за обращением наркотических, психотропных и прочих запрещенных веществ, выполняющие при этом надзорные, профилактические и иные сопутствующие функции.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 25.12.2025).

2) территориальные межрайонные, городские или районные отделы, направленные на противодействие обороту наркотиков и психотропных веществ, а также государственные исполнительные органы, уполномоченные проводить оперативно розыскные мероприятия с целью пресечения каналов поставок и распространения запрещенных препаратов. В число таких органов входят органы Федеральной Службы Безопасности, Федеральной Таможенной Службы.

3) учреждения Федеральной Службы Судебных Приставов России, выступающие в качестве государственных органов и осуществляющие исполнительные функции, связанные с обеспечением принудительного исполнения судебных актов и иных юридически значимых процедур.

4) лица, исполняющие командные и административные функции в воинских частях, руководители военных учреждений и гарнизонов – то есть воинских частей руководители военных учреждений – а также начальники военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации.

5) структурные подразделения пожарного надзора, действующие в системе государственной противопожарной службы, обладающие соответствующими полномочиями по надзору, профилактике и реагированию в области пожарной безопасности.

Орган дознания играет важную роль в уголовном процессе, осуществляя несколько основных функций:

1. Ведущая функция дознания – накопление, верификация, а также и оценка доказательств, призванных установить виновность либо невиновность обвиняемого. В этой связи проводятся опросы свидетелей, назначаются экспертизы, осмотр места происшествия и иные следственные действия, выполняемые с целью всестороннего и детального выяснения обстоятельств дела.

2. Задача дознания – установить все существенные обстоятельства дела, в частности когда и где имело место событие, каким образом совершено преступление и кто является предполагаемым виновником.

3. В ходе дознания уполномоченные лица, оценивая обстоятельства и совокупность доказательств, могут принимать различные процессуальные решения: например, начинать уголовное преследование либо – при отсутствии достаточных оснований – отказывать в его инициировании, кроме того допускается задержание подозреваемого и применение иных мер, предусмотренных законом.

4. По результатам дознания, после систематизации и оформления материалов, составляются протоколы, заключения и иные процессуальные материалы, которые затем направляются в суд для последующего рассмотрения дела.

К полномочиям, возложенным на сотрудников органов дознания, относятся следующие задачи:

1) проведение расследования на предварительной стадии, организуемое в рамках дознания по делам небольшой и средней тяжести – при условии, что за такие деяния максимальная санкция не превышает пяти лет лишения свободы;

2) проведение следственных действий государственной значимости по возбужденным делам о совершении особо тяжких и тяжких преступлений для оперативного выявления и документального фиксирования следов совершенного преступления, а также для сбора материальных и иных доказательств, указывающих на совершение преступления с целью их своевременного изъятия и исследования.

Компетенция по раскрытию принадлежит в основном подразделениям внутренних дел и расследование преступлений также входит в круг их обязанностей. За последнее время в правовую базу, регулирующую сферу раскрытия и расследования преступлений, внесены существенные изменения и дополнения: прежде всего они связаны с УПК РФ, начавшим действовать 1 июля 2002 года.

Органы дознания и предварительного следствия имеют множество общего, поэтому их нередко путают. По отношению к кругу решаемых задач их функции в отношении преступлений, по сути, совпадают. Если возникают

признаки преступления, они обязаны возбуждать уголовное дело в пределах компетенции, в рамках соответствующих полномочий. В своей деятельности они руководствуются едиными положениями уголовно-процессуального законодательства и наделены полномочиями по проведению следственных мероприятий с целью документирования, проверки и оценки доказательств.

В то же время дознание и предварительное следствие обычно поручаются разным органам и лицам: предварительное следствие ведут следователи, а дознанием занимаются дознаватели, что дознание предполагает иной набор процессуальных прав. В литературе иногда встречается формулировка «разных преступлений предварительного производства», употребляемая для обозначения более сложных составов. Нужно подчеркнуть, что дознание допускается только по преступлениям небольшой и средней тяжести, перечисленным в части 3 статьи 150 УПК РФ и отнесенным к категории «очевидных», – это означает, что лицо совершившее преступление установлено. Для всех прочих составов, включая тяжкие и особо тяжкие, производство, как правило, осуществляется в порядке предварительного следствия.

К органам дознания, согласно 40 УПК РФ относятся органы внутренних дел РФ, а также другие исполнительные органы, которым федеральным законом предоставлены полномочия для ведения оперативно розыскной деятельности, подразделения Федеральной службы безопасности, Федеральной службы охраны, Федеральной пограничной службы, Министерства юстиции, главный судебный пристав РФ, главный военный судебный пристав, главные судебные приставы субъектов Федерации их заместители, а также старшие судебные приставы Конституционного суда, Верховного суда и Высшего арбитражного суда, командиры воинских частей соединений начальники военных учреждений, гарнизонов органы Государственной противопожарной службы РФ.

В ходе расследовании уголовных дел обязаны действовать органы, осуществляющие дознание, распределяя свою работу по двум направлениям:

прежде всего выполнить мероприятия, образующие сам процесс дознания; затем – приступить к проведению тех следственных действий, которые по характеру относятся к дознанию и неотложные следственные действия, которые регламентируются нормами уголовно-процессуального законодательства. Следует подчеркнуть, что, как правило, указанные мероприятия выполняются сотрудниками полиции.

Неотложные следственные действия осуществляются в форме дознания сразу после возбуждения уголовного дела, в отношении которого требуется проведение предварительного расследования. В таких ситуациях возможны оперативное установление и фиксация следов преступления, а также сбор доказательств, которые требуют немедленного изъятия и исследования.

Далее все материалы, собранные в ходе дознания, подлежат передаче следователю, которому поручается ведение дальнейшего предварительного расследования при неукоснительном соблюдении процессуальных требований.

Таким образом, орган дознания является ключевым звеном уголовного процесса: орган дознания является ключевым, выполняя важные функции, прежде всего те, что направлены на сбор доказательств, установлению обстоятельств дела и на подготовку процессуальных решений. Во многом от возложенных на него полномочия и от характера его действий зависит степень профессионализма и эффективность расследования, что в конечном счете отражается на справедливости судебного процесса. Необходимо, чтобы такой орган действовал в строгом соответствии с законом, обеспечивая охрану прав всех участников процесса – это основа правового государства и гарантия правовой защиты граждан. Эффективная, целенаправленная работа такого органа способствует укреплению доверия к правоохранительным и судебным институтам в целом.

ГЛАВА 2. ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ

§ 1. Виды и процессуальные полномочия органов дознания

Органы, осуществляющие дознание, занимают центральное место в уголовном процессе, на них возложены задачи: первичное расследование преступлений и защита прав участников, что подчеркивает общественно-правовую значимость их деятельности. Процесс дознания предполагает системный сбор и проверку доказательств, установление фактических обстоятельств совершенного деяния, включая выявление лиц причастные к нему. Объем их функций, а также и ответственность в ходе расследования зависят от того, какие по характеру и объему процессуальные полномочия были предоставлены этим органам.

В современной практике уголовного процесса под органами дознания принято понимать отдельные государственные учреждения и должностных лиц, которым законом предоставлены полномочия проводить предварительное расследование преступлений в форме дознания и осуществлять иные процессуальные функции – это закреплено в п. 24 ст. 5 УПК РФ. В УПК РФ приводится исчерпывающий перечень таких органов. Исходя из положений ст. 40 УПК РФ, к органам дознания причисляются:

1. Органы внутренних дел Российской Федерации, наряду с иными исполнительными структурами – теми, которым федеральным законом возложены полномочиями по проведению мероприятий оперативно-розыскного характера, соответствующее закрепление содержится в ст. 13 Федерального закона РФ «Об оперативно розыскной деятельности»¹.

Оперативные подразделения, наделенные такими правами, включают в себя:

а) подразделения Министерства внутренних дел (МВД) России;

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 25.12.2025).

- б) подразделения ФСБ;
- в) органы, входящие в состав федеральной охраны;
- г) таможенных – органы Российской Федерации, осуществляющие функции таможенного контроля;
- д) Службы внешней разведки, именуемой СВР, Российской Федерации;
- е) структуры, входящие в состав ФСИН.

Подразделение оперативного характера органа внешней разведки Министерства обороны Российской Федерации осуществляет оперативно-розыскные действия исключительно с целью охраны безопасности данного органа и при условии, что такие мероприятия не нарушают компетенцию вышеупомянутых органов.

2. Главный судебный пристав на федеральном уровне, главный военный судебный пристав, начальник службы судебных приставов субъекта Российской Федерации их заместители, старший судебный пристав, старшие по званию судебные приставы, в том числе старшие военные судебные приставы, старшие судебные приставы Конституционного и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

3. Командиры воинских частей соединений начальники военных учреждений, а также начальники гарнизонов.

4. Подразделения федеральной противопожарной службы, осуществляющие государственный надзор за пожарной безопасностью.

Любой из органов, осуществляющих исполнительную функцию, указанных в части первой статьи 40 УПК РФ, наделен полномочиями по проведению дознания и реализует их в пределах процессуальной компетенции.

В соответствии с частью 2 статьи 40 УПК РФ установлены два главных направления деятельности органов дознания в рамках процессуального порядка.

К функциям органов дознания относятся:

- а) проведение расследования, уголовным делам относящееся, в порядке дознания, когда предварительного расследования не требуется, –

и осуществляемое в соответствии с порядком, закрепленным в главе 32 УПК РФ;

б) проведение срочных следственных действий по уголовным делам непосредственно касающихся, в отношении тех дел, для которых проведение предварительного расследования является обязательным, – с соблюдением порядке предусмотренном статьей 157 УПК РФ.

В соответствии с частью третьей статьи 40 УПК РФ, полномочия по возбуждению уголовных дел публичного обвинения и по проведению неотложных следственных мероприятий также возлагаются на следующих лиц:

а) капитанов морских и речных – капитанов судов морского и речного сообщения, выполняющих дальние рейсы. На них распространяются полномочия при рассмотрении уголовных производств, связанных с преступлениями, допущенными на указанных судах;

б) руководителей экспедиций по геологоразведке и зимовальных лагерей, расположенных вдали от мест – по месту нахождения органов дознания указанных в 40 УПК РФ по уголовным делам, по уголовным производствам в отношении преступлений, совершенных на территориях, занимаемых этими экспедициями и зимовками;

в) глав дипломатических и консульских Российской Федерации в границах территорий соответствующих представительств и учреждений – по уголовным, уголовным производствам, совершенным на их территории. При этом полномочия указанных органов дознания по проведению срочных следственных мероприятий при расследовании преступлений, которым предварительное следствие, устанавливаются исходя из предметного, родового, территориального и персонального признаков подследственности уголовных дел.

Действующим уголовно процессуальным законодательством прямо определены лица, которым законом предоставлены полномочия вести дознание по уголовным делам, иными словами, соответствующие нормы указывают, какие именно субъекты наделены такими полномочиями.

К числу органов дознания относятся следующие структуры:

1) структуры МВД России и иные исполнительные органы, которым федеральным законом полномочиями предоставлено право осуществлению оперативно розыскной работы, включая реализацию таких функций через соответствующие территориальные и профильные подразделения;

2) руководитель Федеральной службы судебных приставов – Главный судебный пристав Российской Федерации (далее – главные судебные приставы субъекта Российской Федерации) их заместители, старшие судебные приставы; помимо этого в составе указанных органов действуют старшие судебные приставы, включая судебные приставы Конституционного и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

3) командиры воинских частей, соединений, а также командиры и начальники воинских частей и соединений, наряду с руководителями военных гарнизонов или военных учреждений;

4) органы государственного пожарного надзора – федеральные органы, осуществляющие государственный пожарный надзор, подразделения противопожарной охраны.

Функции по дознанию возлагаются на соответствующие органы:

1) В частности, дознание по преступлениям, в отношении которых проведение предварительного следствия не требуется, осуществляется в порядке установленном главой 32 УПК РФ;

2) Осуществление неотложных следственных действий по уголовным делам, для которых проведение предварительного следствия является обязательным, производится в соответствии со ст. 157 УПК РФ.

Список органов дознания носит характер окончательный. Никакое иное ведомство не уполномочено совершать процессуальные действия в рамках уголовного преследования на стадиях инициирования дела и проведения предварительной проверки.

Следует также отметить, что проведение дознания возлагается на дознавателей. В соответствии с общим правилом, дознание проводится следующими лицами:

- сотрудниками подразделения дознания, работающими в структурах МВД РФ;
- сотрудниками пограничной службы, выполняющими функции дознания в системе ФСБ;
- лицами, выполняющими дознание в подразделениях Федеральной службы судебных приставов;
- должностными лицами, осуществляющими дознание в таможенных органах РФ;
- должностные лица, проводящие дознание, из состава органов государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы;
- следователями Следственного комитета при прокуратуре, осуществляющими процессуальные действия в пределах своих полномочий;

Далее остановимся более подробно на лицах, участвующих в дознании, а также на объеме их полномочий.

Руководитель подразделения дознания (согласно статье 40.1 УПК РФ).

Руководитель подразделения дознания обладает полномочиями в отношении подчиненных ему дознавателей:

- 1) в число полномочий входит следующее: поручать дознавателю проверку сообщения о преступлении, принятие процессуальных мер по результатам проверки; решения в порядке установленном 145 УПК РФ также могут быть приняты под его контролем; помимо этого – инициировать проведение срочных следственных мероприятий либо непосредственно поручать осуществление дознания по уголовному делу;
- 2) руководитель вправе производить изъятие материалов, уголовных дел у дознавателя и передавать его другому дознавателю с обязательным указанием оснований такой передачи, при этом все основания и формальные основания передачи подлежат обязательной фиксации в документах;

3) к полномочиям относится и следующее: отменять отдельные акты дознавателя, которыми приостановлено производства дознания по уголовному делу, если такие акты в установленном порядке признаны необоснованными, при этом руководитель обеспечивает контроль правильности принятого решения.

4) обращаться к прокурору с ходатайствами о пересмотре и отмене постановлений дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела, признанных незаконных или лишенных оснований, такие жалобы и ходатайства содержат обоснования и ссылки на выявленные нарушения.

Руководитель подразделения дознания, обладая необходимыми полномочиями и руководящим статусом, вправе распорядиться таким образом, что подразделения дознания вправе возбудить уголовное дело, инициативу и иные процессуальные шаги при этом следует осуществлять, в частности, проводя дело в строгом соответствии с законодательными предписаниями, прежде всего в порядке, установленном УПК РФ. При необходимости руководитель может взять дело в свое производство и затем провести полное дознание, располагая всеми полномочиями, предусмотренными для дознавателя.

Дознаватель выступает самостоятельным субъектом уголовного процесса и одновременно является представителем стороны обвинения.

Полномочия органа дознания, установленные пунктом 1 части 2 статьи 40 УПК РФ, могут быть переданы дознавателю распоряжением руководителя (органа дознания или его заместителем) – при соблюдении предусмотренной процедуры.

Запрещено передавать полномочия по ведению дознания тому же лицу, которое выполняло или выполняет по данному уголовному делу оперативно розыскные мероприятия, поэтому такое лицо не может получить данные полномочия.

Дознаватель имеет право:

1) самостоятельно, без привлечения других лиц, осуществлять действия по расследованию, а также выносить процессуальные постановления и выполнять, в том числе, и иные процессуальные действия, за исключением случаев, прямо предусмотренных УПК РФ, когда требуется согласование с руководителем органа дознания, одобрение прокурора либо решение суда;

2) применять иные права и обязанности, которые установлены УПК РФ.

Дознаватель обязан выполнять предписания, исходящие от прокурора или от руководителя органа дознания, выданные в порядке, установленном УПК РФ. Вместе с тем дознаватель вправе обращаться к прокурору с жалобой на распоряжения начальника органа дознания, а на предписания прокурора – к его вышестоящему руководителю. Однако подача жалобы не освобождает от обязанности исполнять соответствующие указания.

Процессуальные права органов дознания играют ключевую роль в поддержании правопорядка и справедливости в уголовном судопроизводстве. Рациональное применение этих прав позволяет:

1. Обеспечивать правомерность и мотивированность – действий органов дознания, что приводит к нарастанию доверия граждан к органам правопорядка, одновременно укрепляя легитимность принимаемых ими решений.

2. Способствовать защите прав граждан, противодействуя незаконным действиям со стороны органов дознания и обеспечивая соблюдение правовых норм, что повышает уровень защиты интересов общества и отдельных лиц.

3. Содействовать сокращению времени расследования уголовных дел, что в совокупности обеспечивает судопроизводство, более оперативной и справедливой направленности, позволяя быстрее защищать законные интересы участников процесса.

4. Повышать эффективность расследования за счет взаимодействия с другими ведомствами, и привлечения специалистов для выполнения экспертиз, и детального изучения собранных материалов, что способствует более качественным итоговым процессуальным решениям.

По мнению Б.Б. Булатова при обнаружении преступления, которому обязательно производство предварительного расследования, первичная обязанность возлагается на орган дознания: возбудить уголовное дело и организовать неотложные следственные мероприятия, целенаправленно ориентированные на изъятия закрепления и исследования следов и иных доказательств. После выполнения таких срочных действий – и именно в рамках сроков, установленных законом, материалы по делу оформляются и, при соблюдении процессуальных требований, не позднее десяти дней со дня возбуждения производства передаются руководителю следственного органа, исключение составляют дела, перечисленные в части 3 статьи 150 УПК РФ, по которым дознание сохраняется в ведении органа дознания¹.

Роль процессуальных полномочий органов дознания в уголовном судопроизводстве нельзя недооценивать: они играют ключевую роль в формировании подходов к раскрытию и расследованию преступлений. В практике расследования преступлений органы внутренних дел, следственные комитеты и специализированные органы выполняют широкий комплекс задач, направленные на защиту прав граждан и поддержание общественного порядка. Особое значение имеет баланс между процессуальными полномочиями, соблюдение правовых норм и оперативностью следствия, поскольку это отражается на результатах расследования и раскрытии уголовных дел и на установлении справедливости в процессе. Только при условии, что органы дознания действовали в рамках закона и обеспечивалось уважение права всех участников, данные принципы выступают основой функционирования правового государства.

Таким образом, закон закрепляет за органами дознания определенный набор процессуальных полномочий: прежде всего – осуществление срочных следственных мероприятий в отношении преступлений, для которых требуется обязательное проведение предварительного следствия (статья 157 УПК РФ),

¹ Уголовный процесс: учебник для вузов / Б.Б. Булатов [и др.]; под редакцией Б.Б. Булатова, А.М. Баранова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. С. 208.

далее – ведение дознания в полном объеме по делам, которым предварительное следствие не проводится, что указано в нормах (223-226 УПК РФ). Помимо этого – выполнение отдельных следственных и процессуальных действий, включая проведение оперативно розыскных мероприятий по письменному распоряжению следователя, а также оказание помощи следователям при проведении ими отдельных следственных и процессуальных мероприятий (статьи 38 и 157 УПК РФ).

§ 2. Отличие процессуального статуса начальника органа дознания от начальника подразделения дознания

Исходя из положения части 2 Конституции РФ, государство берет на себя обязанность гарантировать признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина, осуществляя через свои институты необходимые меры по их обеспечению¹. Соответствующие органы власти и уполномоченные лица обеспечивают защиту прав и законных интересов пострадавших физических и юридических лиц, что прямо закреплено в пункте 1 части 1 статьи 6 УПК РФ. Среди государственных структур, задачей которых является уголовное, привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления, традиционно относят к подразделениям по дознанию, играющим ключевую роль в этом процессе.

Процессуальное положение различных служебных лиц в уголовном процессе имеет большое значение для поддержания законности и общественного порядка, влияя на качество процедур и их исход. К числу ключевых участников этого механизма относятся начальник органа дознания и руководитель соответствующего подразделения, отвечающие за организационное руководство. Несмотря на то, что оба занимают важные

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ, от 06.10.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 25.12.2025).

позиции при осуществлении расследования уголовных дел их процессуальные полномочия и правовой статус во многом различаются, что отражается на практике их взаимодействия.

Главной задачей подразделений по дознанию является активное содействие противодействию преступности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Кроме того, они обязаны создавать и поддерживать для органов предварительного следствия и суда такие организационно-практические условия, которые способствуют восстановлению объективной картины по уголовным делам и, соответственно, принятию на этой основе законных и мотивированных процессуальных решений, обеспечивающих дальнейшую процессуальную определенность.

Ключевые полномочия уголовного судопроизводства установлены в ст. 15 УПК РФ – защита и обвинение. В этой плоскости они охватывают как реализацию обороны, так и предъявление обвинения по уголовному делу, включая принятие процессуальных решений. Из пунктов 45, 47, 55 статьи 5 УПК РФ вытекает распределение ролей: участники процесса действуют в состязательном порядке, выполняя либо обвинительную функцию, либо функцию защиты, что сопровождает осуществление уголовного преследования по существу дела. В список лиц защиты традиционно включают обвиняемого и его законного представителя, защитник, гражданский ответчик. Законодатель относит к исполнителям обвинительной функции прокурора, следователя, начальника следственного отдела, дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, частного обвинителя. Сторона обвинения, по сути, определяется неоднозначно, следовательно, можно констатировать, что стороной обвинения признаются лица, проводящие предварительное расследование а также должностные лица, наделенные полномочиями по осуществлению уголовного преследования.

В УПК РФ введение термина дознаватель стало заметным нововведением: под этим наименованием термина дознаватель понимается как служебное лицо органа дознания, наделенное полномочиями осуществлять

предварительное расследование в форме дознания¹. Приняв такое определение законодатель, увязал деятельность дознавателя с предварительным расследованием, законодательно это соотношенное с предварительным расследованием в форме дознания положение означает, что при данной процедуре происходит инициирование уголовного дела.

Дознаватель обязан осуществлять свою деятельность при строгом соблюдении в соответствии с законностью (статья 7 УПК РФ) и с обеспечением прав и свобод человека и гражданина (статья 11 УПК РФ), а также учитывать иные принципы уголовного судопроизводства. Надзор за действиями, совершаемыми в ходе дознания, возложен на начальника органа дознания и начальника подразделения дознания.

В пункте 17 статьи 5 УПК РФ определяется, кто выступает в качестве руководителя органа дознания. Под этим термином понимается служебное лицо указанного органа, включая его заместителя, наделенное правом давать распоряжения о проведении дознания и срочных следственных действий, а также осуществлять другие компетенции, закрепленные УПК РФ.

Вместе с тем, в шестой главе УПК РФ, где устанавливается правовой статус обвинительной стороны в рамках уголовного судопроизводства, законодатель этого не предусмотрел для руководителя органа дознания. Аналогично, его статус отсутствует в пункте 47 статьи пятой УПК РФ, где приводится перечень лиц, представляющих обвинение.

Значение руководителя органа дознания в уголовном процессе раскрывается не сразу: его устанавливают через подробное исследование полномочий, и обязанности в ходе судопроизводства исследовать необходимо, поскольку именно указанные полномочия и обязанности в совокупности определяют позицию этого участника уголовного процессуального правоотношения.

¹ Грызлов Б.В. Правовые основы деятельности органов внутренних дел: сборник нормативных правовых актов: в 3-х томах. / Волков Ю.Н., Каплунов А.И., Милуков С.Ф.; под ред. Грызлова Б.В. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2023. С. 142.

Надо прежде всего отметить, что руководитель органа дознания это служебное лицо, которое входит в штатную численность соответствующего учреждения.¹ В структуре органов внутренних дел (далее – ОВД) начальник обладает статусом руководителя органа дознания, поскольку он возглавляет орган, закрепленный законодателем в ст. 40 УПК РФ. Кроме того, соответствующим званием наделены и его заместители. Правовой анализ показывает, что указанные служебные лица в силу занимаемых должностей являются заместители начальника ОВД, то есть фактически занимают должности заместителей начальника ОВД и выступают как заместители руководителя органа дознания. Следовательно, согласно пункту 17 статьи 5 УПК РФ они вместе с начальником ОВД обладают соответствующим статусом.

В УПК РФ круг полномочий руководителя подразделения дознания делится на два основных вида.

В первую группу входят полномочия руководителя органа дознания по отношению к дознавателям, находящимся под его контролем. Среди них выделяются следующие права:

1) предписывать дознавателю проверить поступившее сообщения о преступлении; принимать решения в порядке, установленном 145 УПК РФ; проводить неотложных следственных мероприятий или самостоятельно осуществлять функции, связанные с дознания по уголовному делу;

2) при необходимости изымать у дознавателя уголовное дело, затем обеспечивать передачу его другому дознавателю с обязательным указанием оснований и сопроводительной мотивировкой;

3) отменять по мере выявления оснований решения дознавателя о приостановлении производства по уголовному делу, когда такие решения приняты без достаточных оснований;

¹ Рыжаков А.П. Органы дознания в уголовном процессе. М.: Директ-Медиа, 2023. С. 58.

4) направлять прокурору ходатайство об отмене постановлений дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела, если они приняты с нарушением закона или без достаточных оснований;

Во вторую категорию входят права руководителя органа дознания, связанные с осуществлением полномочий, закрепленных положениями части 2 статьи 40.1 УПК РФ. По этой норме он имеет возможность не ограничиваться лишь ознакомлением с сообщением о преступлении; одновременно ему предоставлено полномочие проверять материалы по уголовному делу, находящиеся в производстве дознавателя и содержащие сведения, необходимые для принятия дальнейших процессуальных решений. Кроме того, руководитель органа дознания вправе давать указания о проведении отдельных следственных мероприятий, об установлении правовой квалификации деяния, об объеме обвинения, об определении направления расследования и о применении мер процессуального принуждения по отношению к лицу, подозреваемому в совершении преступления.

Надо отметить, что ч. 2 ст. 41 УПК РФ прямо исключает возможность поручения проведению дознания, лицу, которое ранее или в настоящее время осуществляло оперативно-розыскные мероприятия по данному уголовному делу. Таким образом, законодатель устранил очевидный риск смешения ролей. При этом оперативно-розыскные мероприятия законодатель обозначил как отдельную сферу деятельности, чтобы предотвратить совмещения в лице одного и того же сотрудника двух разнохарактерных обязанностей – с одной стороны расследования в форме дознания, с другой – проведение оперативно-розыскных мероприятий по данному делу. То есть одновременное исполнение обеих функций в одном и том же лице, как показывает практика, может привести к ошибочным процессуальным решениям, чего закон старается избегать.

Дознаватель получает полномочия на осуществление дознания от лица, возглавляющего орган дознания. В соответствии с частью 1 статьи 41 УПК РФ на лицо, исполняющее обязанности дознавателя, возлагаются функции органа

дознания, установленные пунктом 1 части 2 статьи 40 УПК РФ, эти полномочия передаются руководителем органа дознания либо замещающим его должностным лицом.

На основании ст. 40 УПК РФ органы внутренних дел обладают статусом участника уголовного судопроизводства в качестве органа дознания. Среди уголовно-процессуальных задач, возложенных на такие органы, особое значение придается расследованию преступных деяний посредством дознания. Для эффективного выполнения перечисленных обязанностей в структуре органов внутренних дел созданы специализированные отделы, занимающиеся дознанием и устойчиво функционирующие.

Руководитель органа дознания – это начальник подразделения осуществляющего дознание в системе правоохранительных органов. Он обеспечивает согласованность работы всего аппарата дознания, принимает ключевые решения, направленные на эффективное повышение результативности уголовных расследований, а также контролирует законность и обоснованность действий подчиненных, проверяя их соответствие требованиям права и документируя основания принятых мер.

Глава звена, отвечающего за дознание, возглавляет конкретную структурную единицу в составе органа дознания. Он организует деятельность следователей и других сотрудников, непосредственно занимающихся расследованием уголовных дел. Он отвечает за выполнение оперативных задач и за качеством расследования и соблюдение процессуальных норм, осуществляя координацию и контроль.

По мнению М. В. Прокопьева, дознания осуществляется дознавателем под надзором начальника органа дознания и начальника подразделения дознания. В такой конфигурации полномочия дознавателя, как являющимися процессуально самостоятельными, оказывается сниженной. В этой связи делается акцент на том, что дознаватель лишен той свободы, которая присуща следователю, это объясняется не только двойной контроль но и тем фактом, что что дознавателю предписывают направление расследования и формируют

перечень следственных и иных мероприятий, обязательных к исполнению в ходе дознания. В итоге следователь не только выступает более самостоятельной фигурой, но и обладает расширенным набором процессуальных полномочий¹.

Руководитель органа дознания нередко представляет интересы своего территориального органа при контактах и осуществляет взаимодействия с иными органами правопорядка, а так же государственными структурами. Он регулярно принимает участие в межведомственных совещаниях, где обсуждаются вопросы координации совместной работы и согласования действий в оперативной деятельности по сложным расследованиям. Начальник подразделения дознания, как правило преимущественно занят координацией внутри собственного отделения и взаимодействием с сотрудниками органа дознания, поэтому его присутствие в межведомственном сотрудничестве, как правило, существенно ограничено.

В связи с этим необходимо уделить внимание полномочиям начальника органа дознания в их процессуальном выражении, развернуто объясняя значение соответствующих прав и обязанностей. Пункт 2 статьи 40.2 УПК РФ дает основание заключить, что орган дознания полномочиям начальника подразделения дознания соответствуют лишь в той части, которая относится к подчиненного ему составу дознавателей. Исходя из положений статьи 40.1 УПК РФ, начальник подразделения дознания обладает правом процессуального руководства за деятельностью дознавателей, которые находятся в его непосредственном подчинении и уполномочены на проведение дознания.

В практической деятельности наблюдается устойчивый факт: полномочия руководителя органа дознания по надзору за предварительным расследованием уголовных дел в значительной мере остаются не реализованными – основной источник проблемы кроется в нормативной недостаточности, выражающейся конкретно в недостатках в законодательном закреплении полномочий, из-за чего формально закрепленные права не превращаются в действенные средства

¹ Прокопьев М.В. Соотношение полномочий начальника органа дознания и начальника подразделения дознания // Молодой ученый. 2024. № 26 (525). С. 288.

процессуального контроля. Причина также в том, что, хотя руководитель органа дознания вправе давать распоряжения дознавателю, подлежащие безусловному исполнению, у него отсутствуют эффективные процессуальные механизмы воздействия, которые бы гарантировали надлежащее и своевременное исполнение письменных распоряжений. Более того – он не вправе аннулировать постановления дознавателя за исключением, когда речь идет о приостановлении производства, что остается фактическим исключением из общего правила.

По ряду существенных признаков статус начальника органа дознания отличается от статуса начальника подразделения дознания:

1. На высшем уровне управления принимает управленческие решения руководитель органа дознания: он задает стратегический вектор руководства и служат для согласования деятельности, одновременно обеспечивая функционирование всего органа. Начальник органа дознания формулирует приоритеты расследовательской работы, намечивает ключевые направления деятельности и отвечает за координацию с другими правоохранительными органами.

2. В части организации следственных действий руководитель органа дознания наделен расширенными полномочиями: в его компетенции – отдавать распоряжения по проведению комплексных, иногда масштабных и ресурсоемких расследований, а также принимать решения о привлечении и распределении дополнительных специалистов и материально-технических средств.

3. Ответственность руководителя органа дознания за итоговые показатели деятельности всего подразделения значительно выше. Принятые им решения способны существенно влиять на восприятие общества в отношении работы правоохранительных органов и на оценку их результативности.

Безусловно, будучи непосредственным руководителем органа дознания и одновременно осуществляя внутриведомственный надзор, руководитель этого органа вправе налагать дисциплинарные меры в отношении дознавателя.

Вместе с тем, если фактически отсутствуют полномочия начальника органа дознания воздействовать на дознавателя и задавать направление его работы, способность предупреждать нарушения уголовно процессуального порядка падает, а обеспечение принципа разумной продолжительности предварительного расследования в форме дознания, закрепленного в ст. 6.1 УПК РФ. В связи с этим представляется обоснованным увеличить полномочия и наделить ответственных за процессуальный контроль более широким объемом процессуальных полномочий в отношении лиц, осуществляющих расследование уголовных дел в форме дознания, что должно способствовать своевременному выявлению и устранению недостатков.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что процессуальное положение руководителя органа дознания и начальника подразделения различается по ряду ключевых параметров: по уровню принимаемых решений полномочиям по проведению следственных действий, по степени ответственности и по способам координации с другими структурами. Руководитель органа дознания организует стратегическое руководство и согласование работы всей структуры, тогда как руководитель подразделения дознания несет ответственность за управление конкретным подразделением и за реализацию оперативных задач, включая взаимодействие между подразделением и другими подразделениями. Эти различия существенно отражаются на работе правоохранительных органов и законности в уголовном процессе, осознание их способствует более четкому разграничению функций и обязанностей между должностными лиц, что в конечном счете положительно сказывается на уровне расследований и прав граждан.

§ 3. Проблемы правового регулирования процессуального положения органов дознания

Ранее отмечалось, что органы дознания, в отношении которых предусмотрено обязательное предварительное следствие – наделены

полномочиями осуществлять неотложные следственные действия. Эти меры, как правило, выполняются без промедления и носят характер первоочередных процессуальных действий. В противоположность УПК РСФСР не следует понимать, что УПК РФ предписывает исчерпывающий перечень таких мер, УПК РФ не фиксирует подобной детализации. Именно поэтому решающим критерием допустимости выступает то, что вкладывается в понятие «следственное действие». По преобладающей точке зрения в теории уголовного процесса соотношение понятий «процессуальное действие» и «следственное действие» трактуется так, что последнее, по своей сущности, предполагает прежде всего получение и проверку доказательств по уголовному делу, однако единственным исключением из этого правила признается наложение ареста на имущество, в том числе на денежные средства граждан и юридических лиц, находящиеся на счетах или вкладах в банках и иных кредитных организациях (см. ч. 2 ст. 164 УПК РФ). По моему мнению, это связано с недостатками в законодательной технике, поскольку, согласно ст. 111 УПК РФ, такие меры относятся к мерам процессуального принуждения и рассматриваются как иные процессуальные средства, выполняющие обеспечительную функцию в уголовном судопроизводстве. Порядок их применения подробно урегулирован статьями 115 и 116 УПК РФ.

Еще одна затрудняющая обстановка состоит в том, что дознаватель и следователь фактически исполняют значительную часть доказывания, однако при этом нередко действуют при отсутствии у них законченного представления о совершенном преступлении и при дефиците доказательств. На стадии сбора, проверки и оценки доказательств дознаватель и следователь обычно не имеют возможности привлечь к доказыванию всех предусмотренных участников. Такое положение процессов доказывания в уголовном процессе создает препятствия для защиты их процессуальных прав и отрицательно отражается на полноте и объективности расследования.

Одна из проблем заключается в том, что само сегодняшнее построение дознания по форме приближается к следственному процессу. При

разграничении подследственности между органами дознания и предварительного следствия законодатели ориентируются на ряд критериев: вид деяния, характер общественной опасности, сложность расследования и иные признаки, имеющие значение для распределения функций. На практике в ведение органов дознания попадают в основном деяния небольшой и средней тяжести, направленные против менее значимых для уголовно правовой охраны объектов, которых не сопровождаются отягчающими обстоятельствами и степенью общественной опасности, обычно характеризуются меньшей сложностью процессуальных действий. При этом, несмотря на попытки учесть различные сочетания факторов, их точные границы в ряде случаев не определены.

К предметной подследственности дознавателей органов внутренних дел отнесена значительная часть уголовных дел, перечисленных в пункте 1 части 3 статьи 150 УПК РФ. При учете 92 статей УК РФ из их компетенции исключены только 12, в результате остается 80 статей, что дает показатель порядка 73 % от общего числа. Примечательно, что длительность дознания короче, чем у предварительного следствия, а количество преступлений, регистрируемых в органах внутренних дел, при этом значительно выше. В связи с этим сроки дознания часто нарушаются, и большинство дел, находящихся в их ведении, направляется для рассмотрения в следственные органы, зачастую без совершения какого-либо следственного действия, что усугубляет процессуальные риски.

В частности, в производстве дознавателя ОМВД России по г. Салават находилось уголовное дело, возбужденное по ч. 1 ст. 158 УК РФ в отношении Д. по факту кражи, то есть тайного хищения имущества принадлежащего В¹. В ходе расследования уголовного дела дознаватель ограничился лишь проведением трех следственных действий: допрос потерпевшего, допрос свидетеля, допрос подозреваемого. В процессе расследования уголовного дела

¹ Уголовное дело № 12501800045000005 // Арх. ОМВД России по г. Салават. ОП. 5. 142 л.

дознанием так же был осуществлен сбор характеризующего материала в отношении подозреваемого Д., проведен осмотр документов на похищенный ноутбук, а так же вынесено постановление о признании и приобщении в качестве вещественного доказательства данные документы. В результате отсутствия наступательности и волокиты при расследовании уголовного дела, срок дознания УПК РФ был продлен до шести месяцев, в итоге выполнить требования ст. 217 УПК РФ не представлялось возможным, и на основании изложенного уголовное дело было изъято прокурором района для дальнейшей передачи в орган предварительного следствия с целью окончания и дальнейшего направления в суд.

В качестве еще одного примера практики можно привести уголовное дело, в котором «А» оспаривал постановление дознавателя отдела дознания ОМВД России по г. Салават, – предметом спора было решение об отказе в возбуждении уголовного дела¹. В процессе рассмотрения жалобы было выявлено, что сотрудник органа дознания многократно выносила незаконные постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по данному материалу проверки, которые систематически отменялись прокурором.

Приведенный случай демонстрирует отсутствие процессуального механизма, когда на практике фактически не существовал механизм, который обязал бы дознавателя после отмены прокурором, его незаконного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, в разумный срок принять надлежащее процессуальное решение. Вследствие этого лицо, ведущее дознание, использовало предоставленную ему возможность самостоятельно принимать процессуальные решения для многолетнего затягивания производства и уклонения от возбуждения уголовного преследования.

Ключевое нарушение прослеживается в следующем виде: серии незаконных и необоснованных постановлений об отказе, конкретно об отказе от начала уголовного преследования, которые, будучи отмененными прокурором,

¹ Уголовное дело № 12501800045000011 // Арх. ОМВД России по г. Салават. ОП. 6. 127 л.

затем вновь выносились и принимались. Однако, принято решение о возбуждении уголовного дела по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159 УК РФ. В ходе проведенной проверки, на предмет законности и обоснованности принятых ранее решений об отказе в возбуждении уголовного дела, подтверждено, что неисполнение дознавателем своих служебных обязанностей подлежит квалификации как неправомерное, то есть нарушающее установленные требования.

Например, стоит выделить проблему, связанную с проведением различных видов судебных экспертиз. В ходе предварительного расследования привлечение криминалистических и судебных исследований иногда оказывается необходимым, однако, принимая во внимание, что не в каждом населенном пункте доступны требуемые исследования, укладываться в установленный разумный срок расследования уголовного дела зачастую невозможно.

Так, в ходе изучения уголовного дела возбужденного по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 223 УК РФ в отношении Ю. по факту незаконного изготовления огнестрельного оружия¹, установлено, что в ходе проведения дознания возникла необходимость о проведении дополнительной судебно-баллистической экспертизы с уточняющим вопросом о давности изготовления изъятого огнестрельного оружия. В силу невозможности получения заключения эксперта по поставленному вопросу в территориальном органе внутренних дел, возникла необходимость назначения вышеуказанной экспертизы в ЭКЦ МВД по РБ. Учитывая то, что срок дознания был продлен до шести месяцев, а ознакомить подозреваемого с заключением эксперта, выполнить требования ст. 217 УПК РФ не представлялось возможным (так как выходил предельный срок дознания), уголовное дело было изъято прокурором района для дальнейшей передачи в орган предварительного следствия с целью окончания и дальнейшего направления в суд.

¹ Уголовное дело № 12501800045000364 // Арх. ОМВД России по г. Салават. ОП. 11. 168 л.

Хочу остановиться еще на одном аспекте. После вступления в силу УПК РФ в 2002 году законодателем упразднен институт протокольной формы досудебной подготовки материалов. По моему мнению, этот институт следовало бы рассматривать как дознание. В современных условиях под дознанием следовало бы понимать лишь проведение экстренных следственных действий и ограниченный круг дел, подведомственных дознанию. Дознание в таких реалиях означает, что часть дел лучше передать в ведение следственного подразделения, поскольку как уже отмечалось дознание как форма предварительного расследования по сути не отличается от предварительного следствия – следствия ведь получает многие материалы из подразделений дознания. Поэтому дознавателю и следователю приходится заново выполнять большой объем следственных мероприятий. В компетенции дознания логично сохранить лишь явные дела малой тяжести и проведение экстренных следственных действий, выполняемых до возбуждения уголовного дела.

Анализ устройства и функций подразделений дознания позволяет констатировать очевидную нестабильность: ее корень – в незавершенности процесса формирования соответствующей модели. Эту нестабильность подтверждают многочисленные поправки и иные редакции, внесенных в нормативную базу уголовного процесса в последние годы, что само по себе требует повышенного внимания исследователей. Причем нововведения затронули не только полномочия – они перераспределили ответственность и изменили практику – и одновременно коснулись органов, но и их процессуальный статус, что привело к переработке процедур. Указанное обстоятельство породило широкий спектр вопросов и дискуссий, и это отражено в ряде научных работ.

Полномочия в области дознания закреплены за органами, перечисленными в статье 40 УПК РФ, дан исчерпывающий перечень таких органов. Вместе с тем объем компетенций этих структур заметно различается.

Так, не все из них вправе вести дознание вплоть до передачи дела в прокуратуру – начиная с момента возбуждения уголовного дела.

Согласно пункту 8 статьи 5 УПК РФ, дознание законодательство определяет и квалифицирует как отдельную процессуальную форму, то есть как вид предварительного расследования, осуществляемого уполномоченным лицом – дознавателем. В пункте 7 той же статьи дается более развернутое определение, под дознавателем понимается должностное лицо органа дознания, которому поручены права и полномочия, предоставленные распоряжениями руководства органа дознания, и которое уполномочено вести предварительное расследование в форме дознания и исполнить иные возложенные на него обязанности. Говоря упрощенно, можно выделить два главных фактора, влияющих на деятельность дознавателя: во-первых, сам дознаватель действует в рамках установленных полномочий и, например, может работать в специализированном подразделении; во-вторых, те сотрудники, для которых дознание не является постоянной служебной функцией (например, участковые), получают соответствующие полномочия по распоряжениям вышестоящего руководства – в том числе от руководителя органа дознания или начальника полиции – что также отражается на практике и организационных механизмах.

Различия в подходах, применяемых отдельными органами дознания, настолько значимы, что находят свое выражение в осуществлении многочисленных аспектов дознания и в общем ходе расследовательского процесса. При этом нормы УПК РФ, регулирующие деятельность органов дознания и их представителей, включая дознавателей, зачастую сформулированы не вполне однозначно, что создает сложности при практическом применении. В результате возникают сбои в организации работы ведомств, отдельных подразделений и их сотрудников, которые сказываются на эффективности. В качестве наглядного примера можно указать деятельность отдельных органов дознания, где перечисленные проблемы особенно заметны.

В области дознания УПК РФ наделяет полномочиями такие структуры, как пограничные и таможенные службы, государственные органы пожарного

надзора и иные органы, причем именно в этом ключе закрепляется их процессуальная роль. Однако, согласно статье 151 УПК РФ, круг преступлений, по которым осуществляется их подследственность, остается сравнительно узким. Объяснение этому – узкое направление деятельности в рамках которой осуществляется дознание, иными словами, профиль задач этих органов прямо ограничивает набор дел, подлежащих расследованию. Так в реальной практике дознание выполняется дознавателями пожарного надзора, которые формально наделены полномочиями расследовать три категории преступлений, тогда как фактический объем расследуемых дел обычно меньше – на практике рассматривается лишь две из них. Анализ статистики, отраженной в ежегодных отчетах, показывает, что совокупное число дел, рассматриваемых органами в порядке дознания остается относительно небольшое. С учетом этого, оптимизация деятельности предполагает передачу подследственности дел соответствующим линейным и территориальным подразделениям органов внутренних дел, такое перераспределение позволит снизить нецелевого расходования бюджетных средств и повысить эффективность расследования уголовных дел.

Много вопросов вызывает отнесение к перечню органов дознания, закрепленному в УПК РФ, таких категорий, как представители военной полиции ВС РФ, командующие воинскими частями и соединениями, а также руководящий состав военных учреждений и гарнизонов. Поскольку руководитель подразделения или командир по своей сути не является органом, их положение не идентично данному понятию. Вместе с тем приказом Генеральной прокуратуры от 23 октября 2014 г. № 150 была введена Инструкция по вопросам процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил, иных войск, воинских формирований и органов, однако текст этой Инструкции не содержит положений, наделяющих руководителей органов военной полиции и командиров воинских частей полномочиями по проведению предварительного расследования в форме дознания. Наоборот, статья 8 Инструкции разъясняет, что предварительное расследование в форме

дознания в порядке, установленном главами 32 и 32.1 УПК РФ, по уголовным делам, по которым предварительное следствие не проводится, органами дознания Вооруженных Сил, иных войск, воинских формирований и органов, в которых предусмотрена военная служба, не осуществляется.¹.

Исходя из приведенных соображений можно сделать вывод что отнесение руководителей органов военной полиции ВС РФ и командиры воинских частей и соединений к числу органов дознания, закрепленному в статье 40 УПК РФ, является неправомерным: поскольку они не вправе производить дознание по делам, где предварительное следствие не является обязательным, и следовательно не присущим органу дознания весь комплекс полномочий, предусмотренных частью 2 статьи 40 УПК РФ, что лишает подобную квалификацию необходимых нормативных оснований.

Таким образом, современная система органов дознания в настоящее время демонстрирует ряд проблем, вызванных, в том числе, несовершенством уголовно процессуальным законодательством, это прежде всего, выражается в отсутствии исчерпывающего списка органов и их подразделений, наделенных полномочиями, необходимыми для осуществления дознания. При этом в доктринальных и практических дискуссиях подчеркивают, что понятия орган и должностное лицо следует различать – должностное лицо, обладающее должностными полномочиями в сфере дознания, не должно рассматриваться как органом дознания, поскольку в этом случае дознания не остается предметом институционально обусловленной регламентации и фактически должностное лицо начнет являться органом, что искажает содержательное значение понятия орган.

¹ Об утверждении Инструкции о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов: Приказ Генпрокуратуры России от 23.10.2014 № 150 // КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.12.2025).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение проведенного исследования следует сформулировать такие основные выводы:

1. Процедура дознания является сокращенным и интенсифицированным вариантом предварительного расследования, осуществляемым должностным лицом – дознавателем или следователем по делу, применяется тогда, когда полномасштабное предварительного следствия не считается необходимым, а основная задача дознания – выяснить все существенные обстоятельства совершения преступления в конкретной ситуации и установить причастных лиц, при этом в ходе дознания формируется доказательная база, предназначенная как для подтверждения, так и для опровержения вины лица, в отношении которого выдвигается подозрение или обвинение, а также для последующей процессуальной оценки полученных сведений.

2. Подразделение, осуществляющее дознание, выполняет ключевую функцию в уголовном процессе, полномочия и задачи этого органа сводятся к сбору доказательств, установлению фактических обстоятельств и принятию процессуальных решений. То, как эти полномочия и задачи реализуются на практике, прямо влияет на качество и эффективность расследования уголовных дел, что в итоге отражается на справедливости судебного рассмотрения. Необходимо, чтобы орган дознания при своей деятельности руководствовался законом и гарантировал охрану прав всех участников процесса, что служит опорой правового государства и способствует повышению доверия к правоохранительным институтам и системе в целом.

3. Закон предоставляет органам дознания такие процессуальные полномочия: выполнение неотложных следственных мероприятий по делам, по делам по которым предусмотрено проведение предварительного следствия ст. 157 УПК РФ, полное производство дознания по делам, при которых предварительное следствие не осуществляется (ст. 223–226 УПК РФ); выполнение отдельных следственных и процессуальных действий и проведение оперативно-розыскных мероприятий по письменному распоряжению

следователя, содействия следователям при осуществлении отдельных следственных и процессуальных действий – перечисленные полномочия детализированы в соответствующих нормах, в том числе в отдельной регламентации по отдельным следственным и процессуальным действиям ст. 38 и 157 УПК РФ.

4. Процессуальные положения начальника органа дознания и начальника подразделения дознания отличаются по нескольким важным аспектам: по объему полномочий при принятии решений, по степени ответственности и по форме взаимодействия с другими ведомствами. Начальник органа дознания выполняет стратегическое управление и координирует деятельность отдела территориального органа, тогда как начальника подразделения дознания обеспечивает оперативное руководство отделом и отвечает за практическую реализацию поставленных задач. Эти различия существенно влияют на эффективность работы правоохранительных органов и законности в уголовном процессе, что способствует повышению качества расследований и надежной защите прав граждан.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ, от 06.10.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации [http:// www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 25.12.2025).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации [http:// www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 25.12.2025).

3. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 27, ч. I. – Ст. 2706.

4. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 24. – Ст. 2830.

5. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 6 июня 2007 г. № 90-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 24. – Ст. 2833.

6. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации [http:// www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 25.12.2025).

7. Об утверждении Инструкции о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов: Приказ Генпрокуратуры России от

23.10.2014 № 150 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система
<http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.12.2025).

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Ванесян, М.В. Актуальные проблемы деятельности органов дознания в уголовном процессе Российской Федерации / М.В. Ванесян // Молодой ученый. – 2023. – № 5 (452). – С. 98–100.
2. Галочкина, И.Д. Общая характеристика и специфика уголовного преследования органами дознания / И.Д. Галочкина // Исследования молодых ученых: материалы СХІ Междунар. науч. конф. (г. Казань, ноябрь 2025 г.). – Казань: Молодой ученый, 2025. – С. 36–40.
3. Гриненко, А.В. Уголовный процесс: учебник и практикум для вузов / А.В. Гриненко. – 9-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – 361 с.
4. Грызлов, Б.В. Правовые основы деятельности органов внутренних дел: сборник нормативных правовых актов: в 3 т. / Ю.Н. Волков, А.И. Каплунов, С.Ф. Милюков; под ред. Б.В. Грызлова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2023. – 842 с.
5. Давлетова, А.А. К вопросу о формах взаимодействия следователя и органов дознания по уголовным делам / А.А. Давлетова // Молодой ученый. – 2022. – № 47 (337). – С. 331–333.
6. Кочуганова, Е.А. Проблемы правового регулирования процессуального положения органов дознания / Е.А. Кочуганова // Молодой ученый. – 2022. – № 15 (410). – С. 265–267.
7. Крысина, Н.Р. О некоторых функциях органов дознания / Н.Р. Крысина // Евразийская адвокатура. – 2021. – № 5 (30). – С. 66–67.
8. Кульков, В.В. Уголовный процесс. Методика предварительного следствия и дознания: учебное пособие для вузов / В.В. Кульков, П.В. Ракчеева; под ред. В.В. Кулькова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – 311 с.

9. Лычаков, В.В. Виды и процессуальные полномочия органов дознания / В.В. Лычаков // Молодой ученый. – 2022. – № 25 (420). – С. 114–115.
10. Манова, Н.С. Уголовный процесс: учебное пособие для вузов / Н.С. Манова, Ю.В. Францифоров, Н.О. Овчинникова. – 14-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – 272 с.
11. Масленков, С.Л. Дознание в уголовном процессе России: проблемы совершенствования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Маслеников Сергей Леонидович. – Н. Новгород, 2022. – 17 с.
12. Османова, Н.В. Институт подследственности в досудебном уголовном производстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Османова Надежда Валерьевна. – М., 2023. – 122 с.
13. Османова, Н.В. К вопросу о дифференциации форм досудебного уголовного производства / Н.В. Османова // Труды Академии управления МВД России. – 2021. – № 3 (19). – С. 123–127.
14. Пивоварова, А.О. Особенности процессуального статуса органов дознания / А.О. Пивоварова // Молодой ученый. – 2022. – № 27 (213). – С. 110–113.
15. Пономаренко, С.И. Современные проблемы реализации процессуального статуса подозреваемого: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09/ Пономаренко Сергей Иванович. – Волгоград, 2021. – С. 17.
16. Прокопьев, М.В. Соотношение полномочий начальника органа дознания и начальника подразделения дознания / М.В. Прокопьев // Молодой ученый. – 2024. – № 26 (525). – С. 288.
17. Рогожкин, А.А. Правовой статус начальника органа дознания в уголовном судопроизводстве / А.А. Рогожкин, Е.А. Калинина // Молодой ученый. – 2021. – № 29 (371). – С. 123–124.
18. Руссу, Н.Э. Проблемы определения процессуального статуса начальника подразделения дознания / Н.Э. Руссу // Молодой ученый. – 2022. – № 46 (441). – С. 325–327.

19. Рыжаков, А.П. Органы дознания в уголовном процессе: монография / А.П. Рыжаков. – М.: Директ-Медиа, 2023. – 258 с.
20. Сасов, Д.М. К вопросу об определении сроков дознания и порядке их продления / Д.М. Сасов // Молодой ученый. – 2022. – № 25 (263). – С. 345–347.
21. Сухоруков, Р.Е. Проблемы взаимодействия следователя и органов дознания в уголовном процессе / Р.Е. Сухоруков // Молодой ученый. – 2023. – № 26 (368). – С. 222–224.
22. Титосян, Е.А. Проблемы и перспективы функционирования органов дознания в уголовном судопроизводстве / Е.А. Титосян // Молодой ученый. – 2022. – № 49 (287). – С. 435–437.
23. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Г.М. Резник и др.; под общ. ред. Г.М. Резника. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – 452 с.
24. Уголовный процесс: учебник для вузов / Б.Б. Булатов и др.; под ред. Б.Б. Булатова, А.М. Баранова. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – 567 с.
25. Цеков, М.А. Возникновение и развитие системы органов дознания / М.А. Цеков // Молодой ученый. – 2023. – № 21 (207). – С. 409–414.
26. Цеков, М.А. Понятие дознания в уголовном процессе / М.А. Цеков // Молодой ученый. – 2024. – № 19 (205). – С. 336–338.

III. Эмпирические материалы

1. По делу о проверке конституционности статей 50 и 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю.Ю. Кавалерова: Постановление Конституционного Суда РФ от 17.07.2019 № 28-П // КонсультантПлюс: справочно-правовая система <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.12.2025).
2. Уголовное дело № 12501800045000005 // Арх. ОМВД России по г. Салават. Оп. 5. 142 л.

3. Уголовное дело № 12501800045000011 // Арх. ОМВД России по г. Салават. Оп. 6. 127 л.
4. Уголовное дело № 12501800045000364 // Арх. ОМВД России по г. Салават. Оп. 11. 168 л.

ПРИЛОЖЕНИЕ

В период с 1 июня по 6 сентября 2021 года гражданин Иванов И.И., действуя с единым прямым умыслом, осуществил незаконную вырубку лесных насаждений в крупном размере. Своими действиями он преследовал цель использовать полученную древесину для личных нужд. При этом Иванов И.И. достоверно осознавал, что любая рубка лесных насаждений требует оформления разрешительной документации, а именно договора купли-продажи лесных насаждений, и что осуществление рубки без указанного документа является незаконным.

Преступление совершалось на территории земель лесного фонда, относящихся к категории защитности «особо защитные участки лесов: лесохозяйственная часть зеленой зоны». Конкретное место совершения деяния — участок лесного массива, расположенный в квартале 45, выделе 10 урочища Топкинского участкового лесничества Юргинского лесничества. Этот участок находится примерно в 50 метрах от территории ООО «Мазуровское» в пределах населенного пункта муниципального округа Кемеровской области — Кузбасса.

Своими действиями Иванов И.И. нарушил следующие нормативные положения:

ч. 1 ст. 12 Лесного кодекса Российской Федерации, согласно которой освоение лесов осуществляется в целях обеспечения их многоцелевого, рационального, непрерывного, неистощимого использования;

ст. 16 Лесного кодекса Российской Федерации, согласно которой, порядок осуществления рубок лесных насаждений определяется правилами заготовки древесины;

ч. 1, ч. 4, 5 ст. 30 Лесного кодекса Российской Федерации, согласно которых граждане вправе заготавливать древесину для целей отопления, возведения строений и иных собственных нужд на основании договоров купли-продажи лесных насаждений;

ст. 75 Лесного кодекса Российской Федерации, согласно которой по договору купли-продажи лесных насаждений осуществляется продажа лесных насаждений, расположенных на землях, находящихся в государственной или муниципальной собственности; в договоре купли-продажи лесных насаждений указываются местоположение лесных насаждений (лесной квартал и (или) лесотаксационный выдел) и объем подлежащей заготовке древесины; граждане заключают договоры купли-продажи лесных насаждений для собственных нужд в порядке установленном органами государственной власти субъектов Российской Федерации;

ч. 3 ст. 11 Федерального закона от 10.02.2002 №7-ФЗ «Об охране окружающей среды», согласно которой граждане обязаны сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природе и природным богатствам; соблюдать иные требования законодательства;

п. 5 Правил заготовки древесины, утвержденных приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 13.09.2016 №474 «Об утверждении Правил заготовки древесины в лесничествах, лесопарках, указанных в ст. 23 Лесного кодекса Российской Федерации»;

ст. 2 Закона Кемеровской области от 30.06.2007 № 03-87 (в редакции Закона Кемеровской области от 02.04.2012 №24-03) «О порядке и нормативах заготовки гражданами древесины для собственных нужд», принятого Советом народных депутатов Кемеровской области 20.06.2007;

п. 4, 5, 6, 12, 13, 14 «Порядка заключения гражданами договора купли-продажи лесных насаждений для собственных нужд», утвержденного

постановлением Коллегии администрации Кемеровской области от 28.12.2007 № 372, п. 2.6.1, 2.6.2, 3.1.1, 3.2, 3.3 Административного регламента Департамента лесного комплекса Кемеровской области по предоставлению государственной услуги «Заключение договоров купли-продажи лесных насаждений для заготовки древесины гражданами для собственных нужд», утвержденного постановлением Губернатора Кемеровской области от 11.10.2012 №57-гп, устанавливающих правила рубки лесных насаждений, в том

числе то, что граждане осуществляют заготовку древесины для собственных нужд на основании договоров купли-продажи лесных насаждений.

В течение июня 2021 года, а именно с 1 по 30 июня в утренние часы (с 08:00 до 10:00), Иванов И.И., продолжая реализовывать свой единый преступный замысел, направленный на незаконную вырубку лесных насаждений, действовал без оформленного в установленном порядке договора купли-продажи лесных насаждений. Гражданин Иванов в полной мере осознавал противоправность и общественную опасность своих действий, предвидел неизбежные негативные последствия для экологической безопасности, выражающиеся в нарушении охраны, рационального использования и восстановления древесно-кустарниковой растительности, дестабилизации экологического равновесия, утрате жизнеспособности лесных насаждений, а также в причинении материального ущерба собственнику имущества. При этом он желал наступления указанных последствий и действовал исходя из корыстных мотивов.

Находясь на том же участке лесного массива в квартале 45, выделе 10 урочища Топкинского участкового лесничества Юргинского лесничества (примерно в 50 метрах от территории ООО «Мазуровское» в пределах населенного пункта Кемеровской области – Кузбасса), Иванов И.И. предварительно выбрал дерево, подлежащее незаконной рубке. Применяв бензопилу марки «STIHL» MS 361, он путем полного отделения ствола от корневой системы (то есть спиливания) умышленно осуществил незаконную вырубку одного дерева породы «Береза».

В рамках дальнейшей реализации единого преступного замысла, направленного на незаконную вырубку лесных насаждений, Иванов И.И. в период с 25 по 30 августа 2021 года в утренние часы (с 08:00 до 10:00) вновь действовал без надлежащего разрешения — договора купли-продажи лесных насаждений. Гражданин Иванов полностью отдавал отчет в противоправном и общественно опасном характере своих действий, предвидел неизбежные последствия в виде нарушения экологической безопасности общества, подрыва

охраны, рационального использования и восстановления древесно-кустарниковой растительности, разрушения экологического равновесия, снижения жизнеспособности лесных насаждений, а также причинения имущественного ущерба собственнику. Он желал наступления этих последствий и действовал из корыстных побуждений.

Находясь на том же участке лесного массива (квартал 45, выдел 10 урочища Топкинского участкового лесничества Юргинского лесничества, примерно в 50 метрах от территории ООО «Мазуровское» в пределах населенного пункта Кемеровской области – Кузбасса), Иванов И.И. заранее определил деревья, подлежащие незаконной рубке. Применяя бензопилу марки «STIHL» MS 361, он путем спиливания (то есть полного отделения стволов от корневой системы) умышленно осуществил незаконную вырубку двух деревьев породы «Береза».

В ходе судебного заседания подсудимый Иванов И.И. полностью признал свою вину в инкриминируемом деянии и подтвердил ранее заявленное ходатайство о вынесении приговора без проведения полноценного судебного разбирательства. При этом он пояснил, что указанное ходатайство подано им добровольно, осознанно и после консультации с адвокатом, а также что ему понятны суть и последствия такого порядка рассмотрения дела.

Адвокат подсудимого — Петрова И.О. — полностью поддержала позицию своего подзащитного относительно особого порядка принятия судебного решения.

Представитель потерпевшего — гражданка В., надлежащим образом извещенная о дате, времени и месте слушания дела, в суд не явилась, однако в письменном ходатайстве попросила рассмотреть дело в своё отсутствие, не возражая против удовлетворения ходатайства подсудимого о вынесении приговора без судебного разбирательства. Государственный обвинитель также не усмотрел препятствий для рассмотрения дела в особом порядке.

Суд не установил обстоятельств, которые бы препятствовали постановлению приговора в отношении Иванова И.И. по правилам главы 40

УПК РФ. Необходимые условия соблюдены, а именно: подсудимый заявил о полном согласии с предъявленным обвинением, осознаёт его суть и признаёт вину в полном объёме; ходатайство подано добровольно в присутствии защитника после соответствующей консультации в срок, установленный ч. 2 ст. 315 УПК РФ; Иванову И.И. понятны характер и последствия такого ходатайства; он обвиняется в совершении преступления средней тяжести; потерпевшая и государственный обвинитель не возражают против особого порядка; предъявленное обвинение является обоснованным и подтверждено доказательствами, собранными по делу; оснований для прекращения уголовного дела не имеется.

Действия подсудимого суд квалифицирует по п. «г» ч. 2 ст. 260 УК РФ — как незаконную рубку лесных насаждений, совершённую в крупном размере.

При определении вида и меры наказания суд, руководствуясь ч. 3 ст. 60 УК РФ, принимает во внимание характер и уровень общественной опасности содеянного, сведения о личности виновного, наличие смягчающих обстоятельств, а также влияние назначаемого наказания на исправление осуждённого и условия жизни его семьи.

К сведениям о личности подсудимого суд относит его фактическую трудовую занятость, положительный отзыв от соседей, удовлетворительную характеристику с места жительства (л.д. 58, 59 том 2), а также отсутствие учёта у психиатра и нарколога (л.д. 43, 48 том 2).

Смягчающими наказание обстоятельствами суд признаёт: полное признание вины, раскаяние в содеянном, отсутствие непогашенных судимостей, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, а также возраст подсудимого и состояние его здоровья. Под активным способствованием понимается то, что при допросах в статусе подозреваемого и обвиняемого Иванов И.И. давал подробные признательные показания, что позволило раскрыть преступление и завершить расследование в короткие сроки.

Отягчающих обстоятельств судом не выявлено.

Поскольку дело рассмотрено в особом порядке (глава 40 УПК РФ), в силу ч. 5 ст. 62 УК РФ размер наказания не может превышать двух третей от максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного ч. 2 ст. 260 УК РФ. Кроме того, наличие смягчающего обстоятельства, указанного в п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ (активное содействие раскрытию и расследованию преступления), при отсутствии отягчающих, обязывает суд применить также правила ч. 1 ст. 62 УК РФ.

С учётом фактических обстоятельств содеянного и данных о личности Иванова И.И. суд приходит к выводу, что цели восстановления социальной справедливости, исправления осуждённого и предупреждения новых преступлений могут быть достигнуты только назначением наказания в виде лишения свободы, так как более мягкие виды наказания не обеспечат реализацию этих целей.

Вместе с тем, принимая во внимание совокупность указанных выше смягчающих обстоятельств и личность подсудимого, суд полагает возможным не изолировать его от общества и применить ст. 73 УК РФ — условное осуждение.

На основании ст. 6 и 60 УК РФ, с учётом целей наказания, суд не находит оснований для назначения Иванову И.И. дополнительных наказаний, предусмотренных санкцией ч. 2 ст. 260 УК РФ (штрафа или лишения права занимать определённые должности / заниматься определённой деятельностью).

С учётом фактических обстоятельств и степени общественной опасности преступления суд не усматривает оснований для изменения категории преступления на менее тяжкую (ч. 6 ст. 15 УК РФ), равно как и для применения положений ст. 64 или ст. 53.1 УК РФ.

Подсудимый Иванов И.И. полностью признал гражданский иск Департамента лесного комплекса Кемеровской области о возмещении материального ущерба в размере 70 522 рубля. Суд признаёт данный иск законным и обоснованным и, руководствуясь ст. 1064 ГК РФ, удовлетворяет его в полном объёме.

Разрешая вопрос о вещественных доказательствах (колотые берёзовые дрова общим объёмом 3,584 м³, берёзовые чураки объёмом 1,071 м³, колотые берёзовые дрова объёмом 0,965 м³, 32 спиля комлей со срубленных пней, 7 спилов с фрагментов хлыстов, хранящихся на территории Отдела МВД России по Топкинскому муниципальному округу), суд исходит из следующего.

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 81 УПК РФ вещественными доказательствами признаются любые предметы, на которые были направлены преступные действия. При вынесении приговора суд обязан решить судьбу таких доказательств. Согласно п. 4 ч. 3 ст. 81 УПК РФ, имущество, полученное в результате совершения преступления, подлежит возвращению законному владельцу.

В силу ст. 8 Лесного кодекса РФ лесной участок, где производилась незаконная рубка, относится к землям лесного фонда, находящимся в федеральной собственности. Незаконно срубленная древесина была признана вещественным доказательством в рамках данного уголовного дела.

Таким образом, вышеуказанные вещественные доказательства подлежат передаче государству в лице Межрегионального Территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Кемеровской и Томской областях.

В соответствии с ч. 10 ст. 316 УПК РФ процессуальные издержки в размере 16549 рублей 00 копеек, выплаченные из средств федерального бюджета за защиту подсудимого адвокатом по назначению в период предварительного следствия, взысканию с последнего не подлежат.

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений, составляющих государственную тайну.

Д.А. Дегтярёв